

УДК 339.944.2

DOI 10.26118/3805.2025.50.84.013

Морозов Виталий Владимирович,
Российский государственный университет нефти и газа (национальный
исследовательский университет) имени И.М. Губкина

**Перспективы инновационного развития ЕАЭС как международного
стратегического альянса в контексте реинжиниринга архитектуры GVC**

Аннотация. В контексте развития сетей распределенного производства анализируются движущие силы трансформации глобального рынка и определяются ключевые тренды. Обосновывается, что в процессе реинжиниринга глобальной архитектуры GVC международные стратегические альянсы являются инструментами продвижения интересов национального бизнеса в международном сообществе. Обсуждаются вопросы продвижения интересов российского бизнеса в глобальном сообществе в контексте перспектив Евразийского экономического Союза. Раскрывается значение ЕАЭС в структуре пророссийских альянсов и как организации, структурирующей региональный уровень интересов российского национального бизнеса. Отмечается, что перспективы инновационного развития ЕАЭС должны обеспечиваться благодаря формированию новых форм международной кооперации. При этом в рамках евразийского реинжиниринга глобальных сетей распределённого производства обосновывается создание системы международных стратегических альянсов, содействующих развитию инновационной деятельности евразийского бизнеса.

Ключевые слова: Инновационное сотрудничество, GVC, ЕАЭС, стратегические альянсы.

Morozov Vitaly Vladimirovich,
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)

**Prospects for innovative development of the EAEU as an international strategic alliance in
the context of GVC architecture reengineering**

Abstract. In the context of the development of distributed production networks, the driving forces behind global market transformation are analyzed and key trends are identified. It is argued that in the process of reengineering the global GVC architecture, international strategic alliances are instruments for advancing the interests of national businesses in the international community. The promotion of Russian business interests in the global community is discussed in the context of the prospects of the Eurasian Economic Union. The significance of the EAEU in the structure of pro-Russian alliances and as an organization structuring the regional level of interests of Russian national businesses is explored. It is noted that the prospects for the innovative development of the EAEU should be ensured through the formation of new forms of international cooperation. At the same time, within the framework of the Eurasian reengineering of global distributed production networks, the creation of a system of international strategic alliances that promote the development of innovative activities of Eurasian business is justified.

Keywords: Innovative cooperation, GVC, EAEU, strategic alliances.

Глобальный контекст. В последние десятилетия глобальная экономика демонстрирует тренд стремительного распространения GVC (Global value chains), выражющийся в росте трансграничной фрагментации производства, на основе применения элементов индустрии 4.0 [1]. Компании стремятся оптимизировать производственные процессы, размещая различные этапы цепочки создания стоимости,

такие как проектирование, производство, маркетинг и дистрибуция, на разных площадках. При этом на постсоветском пространстве закладываются новые возможности инновационного развития, в том числе в рамках Евразийского экономического союза где с 2008 года, активно реализуются совместные проекты по инновационному сотрудничеству [2]. Актуальность в данном сотрудничестве существенно возросла в период санкционного давления на Российскую Федерацию и Республику Беларусь с 2022 года со стороны стран Запада, которые пытаются сдерживать динамическое развитие евразийской интеграции.

Важным индикатором расширения GVC является рост доли промежуточного продукта в структуре глобальной торговли. В рамках GVC страны не только обмениваются продуктами, но и участвуют в процессах аллокации навыков и знаний, что в свою очередь ведет к изменению их производственного потенциала. Важной вкладом в исследование развития GVC в последнее десятилетие стал доклад Всемирного банка в 2020 г., в котором, в частности, отмечена способность GVC повышать производственную эффективность в стране путем создания более капиталоемких производств и более качественных рабочих мест [3].

Интеграция в GVC на один процент повышает рост ВВП на 2%, объем торговли страны в глобальной экономике на 2-3%, производственная эффективность глобальных ТНК в два раза выше локально позиционированных компаний, поэтому рост участия в GVC всячески поддерживается на уровне национальных правительств. Например, Китайская Geely приобрела Volvo, а китайский автопроизводитель BYD — купил владельца технологий аккумуляторов.

В результате этих сделок китайские компании перенимали и адаптировали лучшие технологии автопроизводителей, а мощная господдержка в виде субсидий и льгот для автопроизводителей позволила китайским компаниям быстро внедрять приобретенные технологии и выигрывать за счет низкой стоимости производства. Благодаря приобретению конкурентного преимущества, китайские компании получили возможность перейти к собственным разработкам и продвинуть технологии электромобилей. Таким образом они опередили в автомобильной гонке европейских производителей, а наложенная в Европе дистрибуция обеспечила высокие темпы реализации. В текущий период более пятой части автомобильного рынка Европы контролируется китайскими компаниями, продолжающими наращивать свою долю.

Однако, GVC-политика китайских компаний, стратегически поддерживаемых правительством, не уникальна, поэтому сначала десятых годов текущего столетия можно наблюдать, во-первых, флуктуации доли GVC в структуре мировой торговли, связанные с переделом сфер влияния, а во-вторых, обострение так называемых торговых войн, особенно в период 2020-х годов.

Говоря больше в данном направлении, нельзя не отметить работы видных отечественных ученых, отмечающих эти тенденции. Например, Миловидов В.Д. концептуально описывая происходящее, концентрирует внимание на особенностях протекционистской политики национальных правительств, обозначая это явление, как «экстерриториальный протекционизм» [4]. Жуков С.В. в своем концептуальном подходе к анализу глобальных рынков говорит о «меркантилизме 2.0» [5]. Ширев А.А., связывая экономический рост в России нулевых годов, говорит о замедлении 2010-х, как результате торможения тенденции участия страны в GVC [6].

Отмечаемые российскими авторами тенденции обострения конкуренции в рамках структурного развития GVC в текущий период выражаются в так называемом процессе «френдшоринга». Такой термин применяется в зарубежном мейнстриме и формулируется, как тенденция выстраивания экономических векторов развития вдоль политических линий. Упрощенно — «свои» стремятся торговать со «своими», а правительства в рамках национальных протекционистских стратегий развития — максимально «опекать» эксклюзивные технологии, в этом собственно особенность меркантилизма 2.0.

В настоящее время компании стремятся лидировать в сфере новых технологий, таких, как Искусственный интеллект, разработка и производство чипов, робототехника, развитие цифровых платформ и т.д., а модераторы национальной экономики стремятся создать «пул эксклюзивных технологий», которые в совокупности являются конкурентным преимуществом национального бизнеса [7].

Глобально данные тенденции в контексте меркантилизма 2.0 можно обозначить, как «реинжиниринг» сетей распределенного производства.

Реинжиниринг GVC - важное явление в глобальной экономике, формирующее в перспективе победителей и проигравших [8]. Суть его в поиске оптимальной позиции национальных компаний в фундаментально меняющейся структуре мировой экономики в условиях индустриализации 4.0.

Стратегические альянсы. Фундаментальные изменения мировой экономики последних десятилетий не могли не изменить правила международного диалога. В Западном мейнстриме можно встретить термин «конец эпохи многосторонности» [9]. Новая терминология отражает тренд утраты актуальности институтами послевоенного мира (1945-2008гг.) такими, как ООН и институты Бреттон-Вудской системы. Национальный бизнес, стремясь обеспечить себе наилучшее позиционирование в современной глобальной экономике, актуализирует такие инструменты, как стратегические альянсы, в рамках развития, которых крупные государства пытаются продвигать интересы национального бизнеса.

Россия, как активный участник международного диалога, значение которой резко повысилось в период активной фазы противостояния с НАТО в Восточной Европе, сформировала собственную систему международных стратегических альянсов.

Стратегический альянс представляет собой группу стран, объединенных общим долгосрочным интересом, имеющий низкую формализацию, однако, готовых нести издержки прямой и косвенной поддержки сателлитов.

Наилучшим примером такого альянса в текущий период можно назвать БРИКС, превращающийся по мере расширения из первоначальной площадки диалога мирового большинства в инструмент глобального контроля большинством.

В рамках БРИКС формирует повестка и договоренности, глобальная стратегия, в камках которой формируются стратегии участников, поэтому значение этого альянса трудно переоценить.

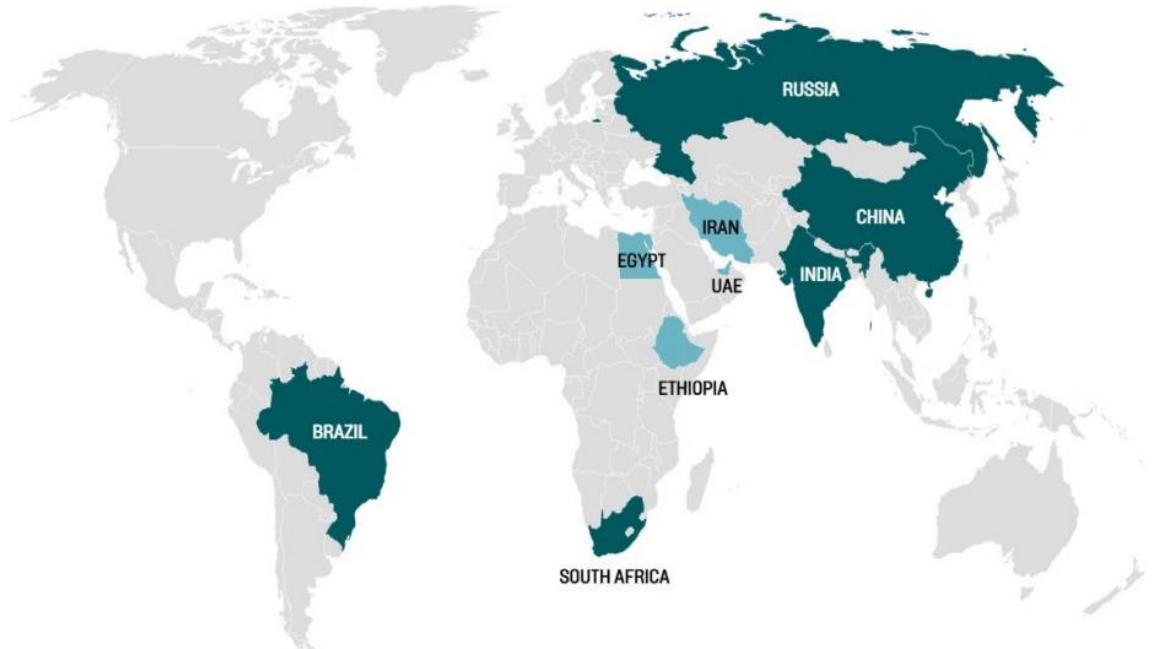

Рисунок 1. – Страны альянса БРИКС.

Источник: [10].

Продвижение интересов российского бизнеса в последние годы активно отмечается в рамках реализации евразийских инновационных проектов, нацеленных на достижение технологического суверенитета в условиях санкционной политики Запада [11]. В данном случае следует говорить скорее стоит не о российских альянсах, а о пророссийских альянсах, т.к. Россия является одним из участников, обладающих статусом равных партнеров в рамках Евразийского экономического союза.

В системе стратегических альянсов ЕАЭС обеспечивается скоординированное развитие и повышение конкурентоспособности за счет формирования новых приоритетов международной кооперации и реализации идеи создания Большого евразийского партнерства [12].

В заключении следует отметить, что перспективы инновационного развития ЕАЭС должны обеспечиваться благодаря формированию новых форм инновационного сотрудничества стран. При этом в рамках евразийского реинжиниринга глобальных сетей распределённого производства необходимо обеспечить создание системы международных стратегических альянсов, содействующих кооперации инновационной деятельности евразийского бизнеса, которые должны отражать общие интересы нацеленности на повышение конкурентоспособности инновационной деятельности на глобальном и евразийском уровнях.

Список источников

1. Платонова Е.Д., Филькевич И.А. Инновационная экономика: европейские измерители // Идеи и новации. 2019. Т. 7. № 1. С. 13-26.
2. Филькевич И. А. Перспективы развития экономического потенциала Содружества Независимых Государств. Москва: Экон-Информ, 2011.
3. Trading for Development in the Age of Global Value Chains. Washington DC: World Bank Group, 2020.
4. Барабанов О. и др. Аттестат зрелости, или Порядок, какого еще не было. Фантазия о будущем без иерархии. Ежегодный доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». URL: <https://globalaffairs.ru/articles/attestat-zrelosti/>(дата обращения: 19.09.2025)
5. Жуков С.В., Масленников А.О., Резникова О.Б., Синицын М.В. Протекционизм США против меркантилизма Китая// Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т.68. №11. С. 15-28.
6. Саяпова А.Р., Широв А.А. Роль глобальных цепочек создания стоимости в формировании динамики российской экономики// Проблемы прогнозирования.2025. № 3 (210). С. 6-21.
7. Филькевич И.А., Игумнов О.А. Цифровая экономика в России: мировые тренды и российские возможности // Идеи и новации. 2018. Т. 6. № 2. С. 45-58.
8. Чувахина Л.Г. Стратегические приоритеты инновационной политики США // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2025. № 2. С. 261-265.
9. Bekkevold J.I. The Golden Age of Multilateralism Is Over// Foreign policy. 9.12. 2025 / URL: <https://foreignpolicy.com/2025/09/12/unga-2025-united-nations-multilateralism-dead-geopolitics-international-relations> (дата обращения: 22.09.2025)
10. Jonson K. Can BRICS Finally Take On the West? // Foreign Policy 21.10.2024 / URL: <https://foreignpolicy.com/2024/10/21/brics-russia-china-kazan-summit-westdollar/> (дата обращения: 20.09.2025)
11. Чувахина Л.Г. Роль доллара как инструмента санкционной политики США // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6 (143). С. 103-110.
12. Дмитрий Вольвач: в год председательства России в ЕАЭС страны Союза будут стремиться к технологическому суверенитету. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_v_god_predsedatelstva_rossii_v_e

Сведения об авторе

Морозов Виталий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Российского государственного университета нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Information about the author

Morozov Vitaly Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor Department of Economic Theory Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia